

УДК 34

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА****Сулейманова Ольга Леонидовна,**Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, доцент кафедры
административного и финансового права, кандидат
юридических наук Olga4440@mail.ru**Жолдинова Саяна Маратовна,**Студент
«Оренбургский государственный университет», г. Оренбург
szholdinova@mail.ru**Аннотация**

В настоящей статье автором анализируется вопрос соблюдения прав и свобод человека и гражданина с позиции административной юстиции через призму международной пандемии. Рассматривается статистика нарушений, а также судебная практика по исследуемой тематике.

Ключевые слова: пандемия, правонарушение, коронавирус, административная юстиция, закон.

**ADMINISTRATIVE JUSTICE DURING THE PANDEMIC AND HUMAN
RIGHTS****Olga L. Suleimanova,**Orenburg State University, Orenburg
Olga4440@mail.ru**Sayana M. Zholdinova,**Student
of "Orenburg State University", Orenburg

ABSTRACT

In this article, the author analyzes the issue of respect for human and civil rights and freedoms from the perspective of administrative justice through the prism of an international pandemic. The article considers the statistics of violations, as well as judicial practice on the subject under study.

Keywords: pandemic, offense, coronavirus, administrative justice, law.

На современном этапе развития медицины достаточно сложно представить ситуацию, которая, тем не менее, произошла и вот уже около трех лет не прекращается. В настоящей научной работе видится необходимым рассмотреть вопросы, связанные с регламентацией прав человека в условиях международной пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, а также новым пакетом законодательных актов, вышедших в связи с регулированием новых общественных отношений.

Принимая во внимание тот факт, что результативность противодействия распространению вируса обусловлена необходимостью ограничений прав людей, возникает вопрос: каким образом выстраивать законодательную линию через стремление защитить одних, сковывая в действиях других.

Говоря о данной сфере, важно отметить, что пандемия проверила механизмы защиты прав человека. При этом, административная юстиция подверглась наибольшим изменениям.

В целях защиты прав, но с осознанием необходимости одновременной защиты общества от распространения вируса, были приняты следующие меры в рамках административной юстиции, которые, так или иначе, подвергли сомнению соблюдение конституционных прав:

- самоизоляция;
- ношение масок в общественных местах;
- введение дистанционного обучения;
- ограничения по посещаемости (количеству лиц) на различных мероприятиях и прочее.

К слову, достаточно интересной мерой выступает проведение совещаний в формате онлайн представителей органов власти, на которых освещаются вопросы по противодействию пандемии, в том числе, с учетом выработки политики государства в рамках административной юстиции.

Указанные изменения привнесли в действительность реальный факт того, что за ряд «новых» нарушений (отсутствие масок и пр.) административные протоколы стали составляться многими контролирующими органами власти. Однако, справедливости ради отметим, что принимает решение по таким делам исключительно суд (как правило, районный).

Обоснованность введения самоизоляции представляется весьма спорной. У значительной части юридического отечественного сообщества возникли сомнения в правомерности такого ограничения права на передвижение. Это связано с двумя ограничениями конституционных прав, противоречащими основам конституционного строя.

Во - первых, мероприятия, затрагивающие права и свободы, должны вводиться федеральными законами. Сейчас же такие ограничения содержатся в актах региональной власти (указы глав субъектов и прочее) [1, с. 58].

Во-вторых, связано это напрямую с проблемами расширительного толкования полицией некоторых положений актов субъектов РФ, касающихся режима повышенной готовности [2, с. 41].

Безусловно, самоизоляция - ограничение конституционного права и на передвижение, и на выбор места пребывания. Чтобы обосновать такое ограничение, правоприменитель ссылается на приоритет конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь; на благоприятную окружающую среду, что сводится к применению законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Ввиду того, что Конституция РФ допускает подобное ограничение только в условиях ЧС, в КоАП РФ введена ответственность за невыполнение правил поведения при ЧС или угрозе ее возникновения - ст. 20.6.1 [3], в которой речь идет об ответственности за несоблюдением правил при введении режима повышенной готовности на территории, где есть угроза возникновения ЧС.

Кроме того, Минюст РФ, которому поручили оценить практику применения принятых актов в рамках борьбы с инфекцией, пришел к выводу, что введенные ограничительные меры приняты в пределах компетенции соответствующих органов власти и безусловно отвечают конституционным целям охраны жизни и здоровья граждан.

Таким образом, не смотря на практическую обоснованность введения соответствующих ограничительных мер, все же, это ничто иное, как явные ограничения основных (базовых) прав человека и гражданина в России.

В связи с изложенным, видится необходимым более детально рассмотреть практические особенности проведения такой административной политики в стране.

Так, например, сегодня в Российской Федерации статьей 20.6.1 КоАП РФ предусматривается штраф за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации» [3].

Отметим, что статья совсем новая, и вступила в силу с 01.04.2020, то есть, по сравнению с иными составами абсолютно недавно.

За период с 1 апреля по 30 июня 2020 годы в городе Оренбурге оштрафовано свыше четырнадцать тысяч человек, для сравнения, в Башкирии - семнадцать тысяч, а в Москве и Санкт-Петербурге - всего две тысячи человек на каждый субъект [4].

Притом, немногие предпринимали попытки оспорить решение суда в отношении самих себя или минимизировать последствия (снизить размер штрафа, заменить данную санкцию предупреждением).

Так, сотрудники Ленинского районного суда г. Оренбурга сообщили, что явка на такие процессы минимальна. Отзывов и пояснений также не поступает [5].

Однако находились те, кто стремился вовсе оспорить сам факт законодательного закрепления таких правонарушений.

Гражданин РФ обратился в Конституционный суд РФ, проиграв все инстанции в рамках оспаривания привлечения к административной ответственности за нахождение в магазине без маски [6].

Он сослался на неконституционность уже рассмотренной ранее нами ст. 20.6.1 КоАП РФ, а также п. 3 Правил поведения при введении режима повышенной готовности (утв. Постановлением Правительства РФ № 417 от 02.04.2020). По его мнению, указанные нормы допускают введение ограничений прав таким актом, который по своей силе ниже уровня федерального закона. Также эти акты обязывают соблюдать масочный режим, при этом, вовсе не поясняя, что такое сам «масочный режим» и позволяют правоприменительным органам привлекать к административной ответственности необоснованно, без учета причин, которые по сути своей могут препятствовать ношению маски.

Между тем, суд, отказывая в принятии жалобы указал на то, что региональные органы власти вправе принимать меры, направленные на борьбу с коронавирусом, не допуская несоразмерного ограничения прав граждан; обеспечение при необходимости соблюдения ограничений мерами юридической ответственности, в том числе административной, является естественным элементом механизма правового регулирования.

Полагаем, что позиция суда в данном случае обоснована и факт угрозы распространения вируса без ношения маски очевидна.

Грань между защитой общества от пандемии и сохранением прав людей на передвижение, посещение мест общего пользования не так тонка, как кажется. Приоритет защиты большей массы населения, так или иначе, перевешивает.

Далее рассмотрим еще один интересный случай из практики.

Верховный суд РФ отказался признавать недействующим со ссылкой на ВОЗ п. 1 Постановления Главного санврача РФ от № 31 от 16.10.2020, который требует от всех граждан на всей территории РФ обязательного ношения масок в местах массового пребывания людей, транспорте, лифтах [7].

Дополнительно сообщим, что сегодня данный аспект все еще имеет силу и лицо может быть подвергнуто наказанию по ст. 6.3 КоАП за соответствующее нарушение. Однако если существует смягчение в каком-либо регионе, то оно позволит освободить от дополнительного штрафа по ст. 20.6.1 Кодекса.

Верховный суд указал, что ВОЗ выработала рекомендации к противодействию пандемии, одной из которых как раз выступило ношение масок. Принимая во внимание то, что Россия – правопреемник СССР, который являлся членом в ВОЗ, ношение масок в России обосновано.

По инициативе СПЧ была минимизирована практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в мае текущего года сократилось количество случаев избрания меры пресечения в виде ареста. Однако в целом ситуация в местах принудительного заключения показала, что там фактически отсутствуют условия для соблюдения социальной дистанции, нет полноценной возможности для участия подозреваемых и обвиняемых в судебных заседаниях в режиме видео-конференц-связи, действуют ограничения в части приема посылок и передач, прогулок и т. п. Отмеченные проблемы требуют детального нормативного урегулирования на случай повторения эпидемиологической волны.

Подводя итог всего вышеизложенного, видится необходимым отметить, что ограничительные меры действительно обоснованы перед лицом грозного и для кого-то смертельного заболевания, ведь самое главное право – право на жизнь. Тем не менее, несмотря на спорность правомерности введения ряда ограничительных мер, все это, однако

же, не мешает привлекать в ответственности за соответствующие правонарушения как отдельных граждан, так и юридических лиц. Как показала практика, проблемы соблюдения прав человека в период пандемии не снимаются, что, в свою очередь, требует повышения роли правозащитных институтов, как государственных, так и негосударственных, включения их в составы оперативных штабов.

Предвидеть будущее никому не дано, на угрозу в виде опасной инфекции необходим существующий пакет законодательных актов, которые начинают регулировать общественные отношения в стране, в случае возникновения ситуации угрозы пандемии.

Задача законодателя тем не менее — соблюсти конституционные права граждан. В истории нашей страны имеют место различные «уважительные» поводы деформации прав соотечественников, например, «именем революции», теперь «режим повышенной готовности» — но в любых ситуациях конституционные права граждан должны быть соблюдены.

Список литературы.

1. Вылкова Е.С. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19 (монография). – СПб.: Ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 274 с.
2. Серов И.А. Меры противодействия пандемии: Россия и страны СНГ // Вестник Самарского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 37 – 42.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 2001. – № 256.
4. Официальный сайт Росстата // [Электронный ресурс] / URL: https://rosstat.gov.ru/storage/subblock/subblock_document/2020-08/20/_tom5 (дата обращения: 13.12.2021 г.).
5. Официальный сайт Ленинского районного суда г. Оренбурга // [Электронный ресурс] / URL: <http://leninsky.orb.sudrf.ru/modules.php?press71> (дата обращения: 13.12.2021 г.).
6. Официальный сайт КС РФ (определение по делу № 1668-О от 20.07.2020) // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 13.12.2021 г.).
7. Официальный сайт ВС РФ (решение по делу № АКПИ20-862 от 25.01.2021) // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.vsrp.ru/about/info/court/general/> (дата обращения: 13.12.2021 г.).

References.

1. Vylkova E.S. Russia and the world during and after the COVID-19 pandemic (monograph). – St. Petersburg: Association of Higher Educational Institutions, 2020. – 274 p.
2. Serov I.A. Measures to counteract the pandemic: Russia and the CIS countries // Bulletin of Samara State University. – 2020. – No. 2. – pp. 37 - 42.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. of 01.07.2021) // Rossiyskaya Gazeta. – 2001. No. 256.
4. Official website of Rosstat // [Electronic resource] / URL: https://rosstat.gov.ru/storage/subblock/subblock_document/2020-08/20/_tom5 (date accessed: 13.12.2021 g).

5. The Official website of the Lenin district court, Orenburg // [Electronic resource] / URL: <http://leninsky.orb.sudrf.ru/modules.php?press71> (date accessed: 13.12.2021 g).
6. The Official website of the constitutional court of the Russian Federation (ruling in case No. 1668-On from 20.07.2020) // [Electronic resource] / URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (date accessed: 13.12.2021 g).
7. The official website of the Armed Forces of the Russian Federation (decision on case no. АКПИ20-862 of 25.01.2021) // [Electronic resource] / URL: <https://www.vsrif.ru/about/info/court/general/> (accessed: 13.12.2021).